Филипова А. Г.
A. G. Filipova

**СОЦИАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ДЕТСТВА В РЕГИОНЕ: ОТ ИЗУЧЕНИЯ
СУБПОТЕНЦИАЛОВ К КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКЕ. ИТОГИ ПИЛОТАЖНОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ**

**SOCIAL POTENTIAL OF CHILDHOOD IN A REGION: FROM SUBPOTENTIALS
STUDYING TO THE COMPLEX ASSESSMENT. RESULTS OF THE PROSPECTING
RESEARCH**

Филипова Александра Геннадьевна – доктор социологических наук, доцент, профессор департамента социальных и психологических наук Дальневосточного федерального университета (Россия, Владивосток); 690950, г. Владивосток, ул. Суханова, 8; 8(914)651-77-93. E-mail: alexgen77@list.ru.

Ms. Alexandra G. Filipova – Doctor of Sociology, Associate Professor, Professor, Department of Social and Psychological Sciences Far Eastern Federal university (Russia, Vladivostok); 690950, Vladivostok, Suhanova st., 8; 8(914)651-77-93. E-mail: alexgen77@list.ru.

Аннотация. В статье представлены результаты пилотажного опроса жителей российских регионов. Целью опроса стало выявление внешних (региональных) факторов, влияющих на социальный потенциал детства. В результате были выделены: природно-климатический, экологический, территориально-поселенческий и социально-инфраструктурный факторы. Последний фактор определен как основной фактор, способный нейтрализовать негативное воздействие трех других. Для сохранения социального потенциала детства в регионе важны доступность и качество работы учреждений образования, здравоохранения, а также культуры и спорта.

Summary. Results of prospecting poll of Russian region inhabitants are presented in the article. Purpose of the poll is identification of the external (regional) factors, which influence the social potential of the childhood. As a result climatic, ecological, territorial and infrastructure factors have been allocated. The last factor is defined as the major factor. It is capable to neutralize negative impact of three others. Availability and quality of work of institutions of education, health care, and also culture and sport are important for preservation of social potential of the childhood in the region.

Ключевые слова: детство, регион, социальный потенциал, субпотенциалы регионов.

Key words: childhood, region, social potential, subpotentials of regions.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ (проект № 16-36-60041)

УДК 316.33

Детство является важным стратегическим ресурсом развития общества. Оно, с одной стороны, является гарантом социальной стабильности, поскольку обеспечивает преемственность поколений (сохранение и передачу культурного капитала), воспроизводство рабочей силы. Но, с другой стороны, дети и молодежь становятся источником обновлений общества, его социальных институтов, социальных практик.

В российском обществе социальный потенциал детства находится в сильной зависимости от условий проживания в конкретном регионе. Отечественные исследователи – социологи, экономисты, географы – фиксируют проявления экономического и социального неравенства российских регионов. Н. Кругман выделил факторы «первой природы» (природные ресурсы, географическое положение региона) и «второй природы» (человеческий капитал, институциональная среда) [3]. Н. В. Зубаревич замечает, что для России «повышена значимость факторов первой природы», в то время как факторы «второй природы» чаще создают барьеры в развитии: «Институциональная

среда остается неблагоприятной, вложения в человеческий капитал недостаточны и неэффективны, инфраструктура слабо развита, удаленное географическое положение является барьером для развития большинства российских регионов» [1, 18].

Российский регион рассматривается нами как пространство аккумуляции ресурсов и рисков для детства. Социальный потенциал детства в регионе представляет собой совокупность ресурсов, резервов и возможностей для детей, проживающих в данном субъекте РФ, в области сохранения здоровья, получения образования и развития духовно-нравственных качеств. Внешние (региональные) факторы определяются нами как составляющие субпотенциалов региона – природно-климатического, экологического, социально-инфраструктурного и территориально-поселенческого, наследующего социально-экономические, национально-культурные, политические и идеологические характеристики страны [2, 144].

Для выявления основных и второстепенных факторов, влияющих на социальный потенциал детства в регионе, мы обратились к методу опроса.

Было проведено пилотажное исследование, связанное с выделением благоприятных/неблагоприятных условий для проживания детей в разных регионах нашей страны. Общее количество респондентов, принявших участие в опросе, составило 68 чел., из них 38 чел., имеющих несовершеннолетних детей, и 30 чел., не имеющих детей. Возраст респондентов варьировался от 16 до 39 лет.

Респондентам было предложено выделить по три положительных и три отрицательных характеристики региона проживания, а потом указать желаемый регион проживания, объяснив его преимущества. Формирование выборки осуществлено методом «снежного кома».

В опросе приняли участие жители Приморского края (далее кодировка 1), Хабаровского края (2), Республики Татарстан (3), Республики Тыва (4), г. Санкт-Петербурга (5), Камчатской области (6). Из шести представленных регионов три являются регионами, входящими в состав Дальневосточного федерального округа.

Задачами исследования были: анализ региональных факторов влияния на социальный потенциал населения в целом и детского населения в частности; разделение факторов на основные и второстепенные, имеющие позитивную и негативную коннотации. Поскольку это пилотажное исследование, то полученные данные нуждаются в дальнейшем уточнении и дополнительной проверке.

Выбор регионов исследования, как уже упоминалось, произведен случайно, однако стихийный характер выборки позволил сравнить регионы центра и периферии, регионы экономически успешные и депрессивные, регионы западной и восточной частей России.

В ответах респондентов прослеживалось влияние на социальный потенциал детства природно-климатического, экологического, социально-инфраструктурного и территориально-поселенческого факторов. Далее, приведены некоторые выдержки из ответов информантов, отражающие разные характеристики регионов.

Природно-климатический субпотенциал характеризуется следующим образом: «близость к морю» (1); «красивая природа» (2); «наличие парков» (5); «богатство природных ресурсов» (4); «лес, море, много животных» (1); «зимой бывает очень холодно» (2); «сильные ветра» (1); «страдает от природных явлений» (6); «много сопok и природных достопримечательностей» (1); «природа, вид из окна моего дома» (2).

Социально-инфраструктурный субпотенциал раскрывается через обеспеченность региона учреждениями здравоохранения, образования, а также учреждениями культурно-досуговой направленности: «нет выбора образовательных учреждений» (2); «низкий уровень здравоохранения» (1); «дорогостоящие кружки» (6); «есть места для активного отдыха» (1); «большие очереди в детские сады» (1); «паркующиеся везде автомобилисты» (1); «много парков и развлекательных площадок» (3); «большая конкуренция в детские сады и школу» (3); «есть центры детского развития» (3); «мало освещения на некоторых улицах» (3); «трудности с жильем и здравоохранением» (1); «много развлекательных мест» (5); «почти все места питания адаптированы для детей» (5); «мало бюджетных мест в точках обучения» (5); «некуда сходить» (2).

К социально-инфраструктурному субпотенциалу отнесены также коммуникации (транспорт, интернет, связь) и обеспеченность жильем. Респонденты (жители Дальневосточных регионов) отметили проблемы приобретения жилья, автомобильного коллапса (особенно в г. Владивостоке), небезопасности дорожного движения, плохого: «непродуманность пешеходных дорожек и светофоров для пешеходов», «забитость дорог автомобилями, автобусами» (1); «цена проезда на городском транспорте» (2); «дороговизна недвижимости» (1); «дорогое жилье, дорогие продукты, дорогие билеты на самолет» (6); «мало автобусов» (1). Жители Республики Татарстан в качестве положительного момента указали наличие метро, позволяющего без труда перемещаться в час пик. Житель г. Комсомольска-на-Амуре (Хабаровский край) констатировал неразвитость транспортной инфраструктуры (отсутствие авиарейсов из города в европейскую часть России), отрицательно коррелирующую с физической мобильностью горожан.

Один респондент, женщина, мать двоих детей 5 и 9 лет, жительница г. Николаевска-на-Амуре (Хабаровский край), отразил суть социально-инфраструктурных проблем небольших населенных пунктов: «низкий уровень образования учителей, отсутствие учителей, нехватка узких специалистов в медицине, отсутствие досуговых учреждений».

При этом результаты исследования показали, что жители небольших населенных пунктов, с одной стороны, жалуются на инфраструктурную обедненность среды: «мало мест для развлечений» (2), но, с другой – констатируют при этом относительную безопасность места проживания: «спокойный район» – о г. Николаевске-на-Амуре, Хабаровский край, удовлетворение базовых потребностей: «в садик относительно легко ребенка устроить» (6); «образование я получил более-менее нормальное» (2); «чтобы получить услугу, не требовались связи... все в рамках правил» (1). Также информанты много говорят о наличии/отсутствии рабочих мест, возможностей для самореализации и развития. Житель г. Комсомольска-на-Амуре, отец двоих детей, программист по специальности, обратил внимание на «маленький рынок IT-услуг в городе», не позволяющий профессионально расти в направлении разработки нового программного обеспечения.

Территориально-поселенческий субпотенциал раскрывается участниками опроса через географические характеристики региона: «горный рельеф» (1); «тихо, спокойно, все друг друга знают» (2); «отдаленность от центра России» (1); «близость с Китаем» (2); «тяжело добираться в другие регионы» (6); «большие территории не заселены и не исследованы» (6); «плохо развиты многие села и деревни» (2); «равнинная местность» (4); «отдаленность от центрального региона, с чем связана труднодоступность многих товаров и услуг» (6). В репликах информантов можно выделить оппозиции: «центр – периферия», «равнинный – гористый рельеф местности», «наличие – отсутствие приграничных территорий», «большие – малые размеры пункта проживания».

Экологический субпотенциал раскрывается респондентами через выделение основных источников загрязнения окружающей среды: «близость ТЭЦ (плохая экология)» (1); «грязный воздух, ужасная вода» (2); «загазованность» (5); «много машин, дымно, шумно» (1); «экология сильно страдает из-за большого количества домов, отапливаемых углем и иным топливом» (4).

Было замечено, что участники опроса говорили об экономических характеристиках региона опосредованно, когда отмечали отсутствие рабочих мест, высокую стоимость продуктов питания, жилья, проезда на общественном транспорте, неразвитость общественных пространств, плохое состояние дорог, уличного освещения и пр.

На вопрос, касающийся возможностей переезда в другой регион, положительно отвечала молодежь. Вполне предсказуемо, молодые люди из небольших населенных пунктов желают перебраться в региональные центры, а из региональных центров восточной части России молодежь планирует переехать на запад и т.д.

В Москву желают переехать шесть респондентов, аргументируя, что «это самое мощное и развитое место в стране» (1); «есть курсы для развития, есть работа» (4). Семь респондентов хотели бы переселиться в г. Санкт-Петербург: «там хорошо, зарплата и возможности для семьи» (2); «работа, культура города, друзья» (6). В европейскую часть России хотят переехать пять респондентов: «в Краснодар, к родным» (2); «в западный регион, хочется больше возможностей для са-

мореализации» (1). При этом миграция Дальневосточного населения в Краснодарский край уже давно приняла массовый характер.

Большинство респондентов, желающих переехать в другой город или страну, объясняли свой выбор поиском лучшего места для жизни, которое было бы способно удовлетворить их потребности, а также гарантировать безопасность.

Сравнение ответов респондентов с детьми и без детей показало, что наличие последних одновременно является стабилизирующим (закрепляющим в регионе) фактором и фактором мобильности, поскольку, с одной стороны, в организационном плане легче переезжать в одиночку, с появлением детей люди «обрастают» новыми институциональными связями с учреждениями и институциональными взрослыми (с учителями, врачами, педагогами учреждений дополнительного образования, репетиторами и пр.), а, с другой – одним из мотивов переезда становится поиск лучшей жизни для собственных детей, возможностей получения качественного образования, ресурсов для саморазвития.

Таким образом, в субъектах РФ, удаленных от европейской части России, в оценке региональной среды доминирует природный фактор. Информанты говорят о красоте природы, разнообразии природных ландшафтов. Однако проживание в регионах Дальневосточного федерального округа сопряжено с тяжелыми климатическими условиями, природными катаклизмами (циклоны, тайфуны).

Действие территориально-поселенческого фактора проявляется во влиянии размеров населенного пункта, его удаленности от регионального центра и европейской части России, близости зарубежья на комфортность проживания в конкретном регионе.

Социально-инфраструктурный субпотенциал доминирует по количеству реплик респондентов, отмечающих как его преимущества, так и недостатки. Дальневосточный федеральный округ характеризуется дисперсностью расселения и, соответственно, неравномерным распределением объектов социальной инфраструктуры. В дальнейшем уточнении нуждается предположение о том, что жители Дальневосточного региона больше ориентированы на количество инфраструктурных объектов, их доступность (физическую и финансовую), а жители европейской части России – на качественную организацию среды для детей (ее безопасность, комфортность, разнообразие и пр.).

Сильное влияние на население российских регионов факторов «первой природы» может быть сглажено умелой организацией факторов «второй природы» в первую очередь факторов социальной инфраструктуры. К примеру, проблема удаленности Дальневосточных регионов снимается с развитием транспортной инфраструктуры, установлением адекватных цен на авиаперелеты. В качестве основного внешнего фактора, влияющего на детство в регионе, респондентами-участниками исследования также обозначен инфраструктурный фактор, интерпретируемый в данном случае через доступность услуг учреждений здравоохранения, образования и культуры.

Данные, полученные в ходе настоящего пилотажного исследования, будут в дальнейшем использованы для комплексной оценки социального потенциала детства в российских регионах с выделением целевых и управляющих факторов и обозначением силы и направленности их влияний. Субъективные оценки будут сопоставлены с объективными – данными региональной статистики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зубаревич, Н. В. Неравенство социально-экономического развития регионов и городов России 2000-х годов: рост или снижение? / Н. В. Зубаревич, С. Г. Сафронов // *Общественные науки и современность*. – 2013. – № 6. – С. 15-26.
2. Филипова, А. Г. Социальный потенциал детства в регионе: построение онтологии предметной области / А. Г. Филипова, А. В. Еськова // *Регионология*. – 2016. – № 3. – С. 137-148.
3. Krugman, P. R. First Nature, Second Nature, and Metropolitan Location / P. R. Krugman // *Journal of Regional Science*. – 1993. – Vol. 33. – P. 129-144.